

Глава 1.2

В итоге он снял шлепанцы, поднялся с места и сбросил плавки, гордясь аккуратно подстриженными волосами на лобке.

- А теперь, юная мисс, почему бы вам не сделать своего отца твердым? Вы могли бы также привыкнуть прикасаться к нему, - сказал Говард со зловещей ухмылкой.

- Мама, - слабо произнесла Мишель, глядя на мать.

- Давай, - сказала Кристен, кивнув и подтолкнув ее. Это было так странно, когда она наблюдала, как ее собственная дочь мягко протянула руку, схватив мягкий инструмент отца. Прикусив губу, она наблюдала, как он растет в руках Мишель.

- О... боже, - с благоговением произнесла Мишель, когда полностью возбужденный член Бена заполнил ее взгляд.

- Ох, папочка, я не знала, что у тебя... такой большой, - сказала она, почти стоная. С тех пор как она потеряла девственность два года назад, она никогда не видела такого большого бура. О, она знала о них из порнофильмов, которые смотрела, когда дом был пуст; но ни одного во плоти, ни одного такого толстого. И что плохого в том, что она на самом деле хочет, чтобы он оказался у нее во рту, чтобы он заполнял ее рот, как ни один из ее парней никогда не мог сделать это?

- Лула, окажи мне услугу и измерь его, - сказал Говард. Ее высокие каблуки застучали по полу, и Бен повернулся к женщине. Как бы он ни старался не возбуждаться, когда дочь дронила ему, он просто не мог удержаться от возбуждения. Бен видел похотливый взгляд в ее глазах, когда она смотрела на его член. Казалось, она вот-вот проглотит его прямо на глазах у собственной матери. Бен не собирался отказываться от этого шанса, чтобы наконец-то иметь возможность погасить все долги.

Кристен прищурилась, когда женщина достала из кармана матерчатую рулетку. Ей не понравилось выражение глаз женщины, когда она рассматривала член ее мужа.

- Восемь и три четверти дюйма длиной, - присвистнула Лула.

- Два с половиной дюйма толщиной... твоей жене определенно повезло, - похотливо промурлыкала она, скользя пальцами по его члену.

- Что ж, мистер Стротер, думаю, мы договорились. Теперь мой единственный вопрос: у вашего сына такой же большой или больше, чем у вас? - спросил Говард, глядя мужчине в глаза.

- Не знаю, сэр. Мы с Мартином никогда не сравнивали, у кого больше, - ответил Бен, возвращаясь к дивану.

- Подождите минутку, - сказал Говард, поднимая руку, когда Бен начал подтягивать плавки. - Как вы смотрите на то, чтобы заработать легкие двести тысяч прямо сейчас?

- А что мы должны будем сделать? - удивленно спросила Кристен. Они едва справлялись с тем, чтобы выбраться из-под платежей по ипотеке, и эти двести тысяч долларов вполне могли бы им помочь, почти погасив большую ее часть.

- На самом деле все очень просто. Я хочу, чтобы вы обе, милые дамы, разделись, чтобы я мог

увидеть будущих звезд моего фильма. Затем все, что вам двоим нужно сделать, это пососать его член, - ответил Говард, указывая на все еще твердый член Бена.

- Ты можешь присоединиться, Лулу, если конечно хочешь, - сказал он, глядя на нее.

- Нет, пожалуй, я откажусь, - сказала Лула, доставая деревянный стул. Сначала она почувствовала отвращение, когда Говард велел ей написать контракт, который пролежал в ящике ее письменного стола несколько лет, пока он не позвонил ей, чтобы подготовить документы для семьи Стротер. Теперь, когда она увидела твердый член мужчины, она не могла удержаться от возбуждения.

- О, мистер Стротер, вам действительно очень повезло, что в вашей семье есть такие красивые женщины, - сказал Говард, пробегая глазами по обнаженным телам Кристен и Мишель.

- Подождите, подождите. Лула, пожалуйста, принеси камеру, - сказал он, почти забыв записать этот особый случай.

- Все, что нам нужно сделать, это пососать член Бена? - спросила Кристен, прежде чем краем глаза взглянуть на дочь. Выражение, которое она увидела на лице дочери, было тем, что мать никогда не должна видеть - Мишель жадно уставилась на член своего отца.

- Ага. Все очень просто, - радостно сказал Говард, когда Лула вернулась в комнату.

- И вы говорите, что это только для вашего удовольствия и никто никогда этого не увидит? - спросила Кристен, зная, насколько это может разрушить их семью, если об этом станет известно.

- Не бойтесь, мисс Стротер, в контракте четко указано, что, если любое видео или фотографии, содержащие вас или кого-либо из вашей семьи, будут украдены у моего клиента, мистер Голдберг заплатит вашей семье еще сто миллионов вместе с любыми юридическими вопросами, которые могут возникнуть. И поверьте мне, мистер Голдберг - человек слова, - сказала Лула, выглядывая из-за видеокамеры. Кристен пришлось довольствоваться этим, когда она толкнула дочь на колени, прежде чем она тоже присоединилась к ней на твердом деревянном полу.

- Давай, детка, попробуй член своего отца, - сказала Кристен, глядя на мужа, когда она положила голову их дочери на его стержень. Она хотела покончить с этим как можно быстрее, но, когда член Бена исчез в горле Мишель, она не могла поверить, насколько это возбуждало ее.

- Стоп, детка, ты неправильно это делаешь. Давай мамочка покажет тебе, как правильно сосать толстый член, - сказала Кристен, подмигивая мужу.

Она взялась за скользкий член Бена, направив его немного вниз. Кристен знала, что это одна из причин, по которой муж женился на ней. Убедившись, что он выровнен с ее горлом, она не собиралась давиться перед стариком или дочерью. Затем ее глаза блеснули, когда его адвокат встала над ними, снимая все происходящее. Глаза Мишель вылезли из орбит, когда она увидела шишку отцовского члена в горле матери.

- Черт, детка, ты же знаешь, как мне нравится, когда ты это делаешь, - простонал Бен, положив руку ей на макушку и начав трахать лицо своей жены. Ее руки лежали на его бедрах, когда его яйца ударились о ее подбородок.

- Посмотрим, сможет ли твоя дочь справиться с этим большим членом, милый? - спросила Кристен, поднимаясь.

- Сделай так, как я тебе показала, - сказала она, подставляя его член своей дочери.

- Пусть твой отец сделает всю остальную работу, когда он засунет свой член в твою грязную глотку, - сказала Кристен, решив, что лучше добавить грязные разговоры.

- Просто постучи по моей ноге, если тебе понадобится воздух, милая, - сказал Бен, когда головка его члена медленно вошла в рот дочери. Мишель показала отцу большой палец вверх, она не собиралась проигрывать матери. Мишель боролась с собой, чтобы не задохнуться на члене отца, когда ее нос щекотали его лобковые волосы. Ее рука легла на горло, она хотела почувствовать, как ее горло растягивается, когда яйца Бена ударяются о ее подбородок.

- Ты в порядке, Мишель? - спросил Бен, наблюдая, как его дочь хватала ртом воздух.

- Да... - ответила Мишель, для нее это было так важно. Она привыкла к шестидюймовым членам, которые ей было нетрудно удовлетворить. И все же три лишних дюйма отца заставили ее глаза слезиться.

- Блядь, детка, я сейчас кончу, - простонал Бен, когда жена взяла его член по самую рукоять. Годы практики и любовь к глубокому минету давали ей преимущество перед неопытной дочерью.

- Мистер Стротер, я хочу, чтобы вы обрызгали своих женщин спермой, - приказал Говард. Он не мог дождаться посмотреть это видео перед проектором в своей секретной комнате. Комната, которую он построил давным-давно, чтобы удовлетворять свои извращенные потребности.

Кристен притянула дочь поближе к себе и кивнула мужу, пока он дрович свой член. Она не могла поверить, насколько мокрой она была. Она никогда не думала, что после такого запретного акта ее влагалище станет таким мокрым. Мишель с благоговением наблюдала, как веревка за веревкой вылетают из кончика его члена, покрывая ее груди и слегка обвисшую грудь ее матери размером 36С. Хитрая улыбка расплзлась по ее губам, когда она проглотила член Бена. Ее язык кружился вокруг его головки, слизывая последние капли спермы с члена отца.

- Красота!

Говард радостно захлопал в ладоши. Наконец, после долгих лет поисков у него появилась семья, чтобы осуществить свою мечту.

- Мистер Стротер, я с нетерпением жду встречи с вами в течение недели, - сказал Говард, пожимая руку Бену, когда они стояли на крыльце после того, как все трое подписали контракт. - Было бы хорошо, если бы один из вас смог узнать размер агрегата вашего сына.

- Мы что-нибудь придумаем, мистер Голдберг, - сказала Кристен, потирая большим пальцем долговую карточку. Позвонив по номеру, который дал ей его адвокат, она чуть не упала в обморок, когда в ухе зазвонил счет. На каждой карточке было по пятьдесят миллионов, каждый из которых получил свою долю за выступление в предстоящем фильме, однако мистер Голдберг сохранит долю Мартина до тех пор, пока не встретится с мальчиком. Потом были двести тысяч, которые они легко заработали и которые лежали в глубине ее кошелька. Однако теперь оставалось только добиться согласия сына, что, как она сомневалась, будет нелегкой задачей.

С тех самых пор, как они рассказали Мартину о тяжелом положении, в котором оказались, о том, что не могут отправить его в колледж, который он хотел. Она видела, как холодеет их сын, как он отдаляется от них. Она подозревала, что именно по этой причине он не хотел присоединиться к ним в их поездке на пляж. Как любая хорошая мать, она беспокоилась о том, не испортили ли они какой-нибудь шанс исправить причиненный ущерб. Если это так, то могут ли они действительно заставить своего сына согласиться с этим планом?

Или это только отдалит Мартина от них?

<http://erolate.com/book/965/23935>